

Итогом конференции десяти кланов стало то, что инцидент с подменой реестров решили не предавать огласке. Данные вернули в изначальное состояние, и всё. А Мая, стоило ей отойти от первого шока, вызванного действиями главы семьи Кудо, поняла, что то, что ей казалось, что Кудо не так уж и силен, было её заблуждением. Одно его слово, и всё, это стало бы достоянием общественности, но нет, старый змей сделал так, что только десять присутствующих будут знать о произошедшем. Уже позже, в приватном разговоре, Кудо Рецу дал понять, что не собирается выносить сор из избы, но лишь при условии подписания бумаг. И остывшая к тому времени Мая поняла, что иного выхода у неё напросто нет.

В итоге помолвки были официально заключены, и семьи, можно сказать, объединились. То, что влияния у неё теперь ноль, Мая понимала как никогда чётко. Нет, она всё так же богата и у неё всё та же власть, но показывать её не перед кем, да и Тацую пришлось отдать Кудо. При этом Мая даже не понимала истинности происходящего. Она в упор не видела, что племянник как был Ёцуба, так и остался. Что Рецу и не думает подминать Ёцубу под себя. Она была уверена в том, что всё именно так, как она это видит, и с дикой яростью бесилась от того, что на новогодней встрече объявление преемницы будет не её триумфом, а поражением.

Дни летели, складываясь в недели, и единственным, что изменилось для окружающих, стало то, что семья Ёцуба объявила о преемнике, а точнее — преемнице, ей оказалась Шiba Миюки, оказавшаяся ни много ни мало племянницей самой Ёцубы Маи. Школа гудела, вопросов было много больше, чем ответов. Брат и сестра Шiba в одночасье стали Ёцуба, и не просто Ёцуба, а наследниками, затем до всех дошло неумолимое понимание того, что и красавчик Кудо Минору, и его троюродная сестра Лина вовсе не случайно оказались в одной школе. Они, оказывается, помолвлены с Миюки и Тацуйей соответственно. Десятки сердец были безнадежно разбиты.

Тем же вечером Кудо Минору предстояла одна очень важная встреча, хотя о степени её важности юноша и не подозревал. Ему было абсолютно неизвестно, какие закулисные игры предшествовали заключению его помолвки с Шибой Миюки. Хотя он искренне задавался вопросом, что же такого есть у Ёцубы, что дед, несмотря на все возражения отца, заткнул последнего и по факту отдал его, Минору, в другую семью. Сам Минору не был посвящён во все тонкости соглашения и ни малейшего понятия не имел о том, как перевернётся его жизнь всего через несколько часов.

Дом семьи Шiba 18:00

— Ну что, ты готов к своему первому походу в гости? — обратился Тацуйа к своему братишке.

— Да! — радостно откликнулся малыш, старательно собирающий очередной шедевр неизвестного архитектора. Именно этот момент Миюки выбрала для того, чтобы спуститься. Минами же тихо сидела в своей комнате на втором этаже, она уже привыкла, что её воспринимают как мебель, и ей и в голову не приходило как-либо поменять сложившееся положение дел. Она просто не понимала, что стоит ей понять, что на Ёцубе-доно свет клином не сошёлся, и продемонстрировать, что она готова, реально готова отдать свою жизнь за госпожу и её семью, как её жизнь изменится. Но выращенная в главном доме под чутким присмотром и не менее сильной промывкой мозгов Минами не понимала, чем она могла вызвать недовольствие госпожи Миюки.

Ровно в семь вечера Тацуйа и Миюки стояли на пороге токийского дома семьи Кудо. Стоило

щёлкнуть замку, как Казуки спрятался за спину брата, правда любопытство пересилило, и его светлая головка высунулась ровно настолько, чтобы посмотреть. Оказалось, что дверь открыла Лина, и малыш застенчиво улыбнулся.

— Привет, Казу-тян, ты в прятки играешь?

— Да! — радостно заявил мальчик и снова скрылся за спиной брата.

— Привет, Тацуя, Миюки, рада видеть, проходите в дом. Казу-тян, а если мороженку дам, ты найдёшься? — весело сообщила Лина, одновременно пропуская гостей и, как по волшебству, доставая брикет фруктового льда со вкусом малины. Подкуп удался, и малыш покинул укрытие, после чего был немножко затискан. Но он вообще-то против не был, ибо за те две недели, что Лина провела в их доме, они подружились и подобные игры были нормой.

В гостиной обнаружился Минору, и Миюки тут же устроилась рядом с женихом. Так и получилось, что, когда Казуки оказался прямо напротив Минору, тот выпал из реальности, пытаясь понять, откуда в их доме малыш. О том, что у Тацуи есть младший брат, он не знал, так как Лина весьма ответственно отнеслась к просьбе Тацуи о том, что его младший брат — это большой секрет.

— Э... привет, тебя как зовут? — постарался не теряться удивлённый юноша.

— Казуки, они-сан сказал, что тебе надо помочь, ты знаешь, что твой отец дурак? — выдал малыш, заставив Тацую сделать жест «рукалицо», а вот Миюки и Лина сориентировались быстрее.

— Минору, в этом весь младший Шибба, привыкай, устами ребёнка глаголет истина, вот девиз, под которым живёт семья Шибба, — с улыбкой пояснила Лина.

— Казу-тян, ты ведь о том, что Минору не совсем обычный маг?

— Да! — откликнулся малыш. — Я не понимаю, он бы всё равно родился, зачем?

— В смысле? — удивилась Лина.

— Ну, тебя же не надо было звать, братик родился, и ты тоже пришла, — пожав плечиками сообщил малыш и Минору непонимающе перевёл взгляд на Миюки, надеясь, что та, быть может, прояснит хоть что-то.

— Думаю, он о единении говорит. Вы же оба знаете, что мы вчетвером магически идеально совместимы, — задумчиво начала пояснять Миюки. — Думаю, он пытается сказать, что единение всегда стремиться к тому, чтобы слиться в тандем.

— То есть я был бы всё равно, просто потому что ты тоже должна была родиться? — приподняв бровь, уточнил Минору.

— Думаю, именно это он и сказал, Казуки не всегда говорит прямо, а иногда наоборот настолько прямо, что его не сразу удаётся понять, — решил пояснить Тацуя. — Мой брат видит вещи, которые недоступны обычному взору. Так что привыкай, ведь тебе с ним придётся общаться довольно часто.

— Я не уверен, что всегда буду в состоянии... эм... быть на должном уровне... — неуверенно сообщил Минору, явно намекая на то, что он очень часто болеет.

— Как раз это одна из причин, по которой мы его привели, ты, вероятно, не знаешь, но старшие договорились именно так, договорились исключительно потому, что у меня есть такой вот брат. Казуки может тебе помочь меньше болеть.

— Если честно, я не уверен, что мне вообще может кто-то помочь. Вы не обижайтесь, но я уже вообще-то смирился с тем, что здоровым мне не быть, прости Миюки, я бы и рад, но и так уже всё перепробовали.

— Ну за прошедшее время ты вроде не болел, — задумчиво протянула Миюки.

— Это дедушка где-то раздобыл одну вещицу, он сказал, что это древняя и очень мощная магия, но довольно быстро эффект спадает, я не думаю, что таких реликтов много, — грустным голосом откликнулся Минору, которому вовсе не хотелось, чтобы Миюки видела, насколько он на в самом деле слабый.

— Знаем мы этот твой реликт, — хмыкнул Тацуя. — Легко выменивается на плитку белого шоколада.

— Э-э-э... — неуверенно протянул сбитый с толку Минору. В ответ Тацуя лишь пожал плечами и, пошарив по карманам, достал небольшой галтованный кусочек хрустала:

— Ни-тян, давай меняться? Я тебе шоколадку, ты мне светяшку! — Малыш тут же протянул ладошку и спустя минуту вернул брату так знакомо светящийся камушек.

— А шоколадку дома дашь, а то Миюки-не-сан ругаться будет, что я перед едой сладкое ем, — с серьёзностью, совершенно невозможной для такого малыша, заявил Казуки.

— Умница, — похвалила братишку Миюки, и растрепала малышу причёску, от чего тот засмеялся. А шокированный Минору так и стоял, тупо смотря на переданный ему камешек, от которого исходило точно такое же ощущение, как и от амулета, который недавно надел на него дед.

— Но как, дед сказал, что это реликт... — непонимающе пробормотал юноша.

— Так и есть, видишь ли, крайний известный Белый Маг жил более пятисот лет назад, — спокойно сообщил Тацуя и уже более серьёзным тоном добавил: — Минору, ты ведь понимаешь, что этот малыш очень большая тайна? Белые Маги очень уязвимы, они практически беззащитны и попади в плохие руки... в общем, ничего хорошего из подобного не выйдет. Поэтому мы прячем брата, людей, кто знает о нём, можно пересчитать по пальцам.

— Угу, я самый большой секрет в мире, — с грустью подтвердил Казуки. — Меня уже пытались убить, а я ведь даже родиться не успел.

— Но... Но это же глупо, если этот малыш реально редчайший в мире маг! — воскликнул Минору, он был в шоке. Как можно попытаться лишить жизни такое сокровище? Будучи Кудо, юноша знал старую классификацию, и, увидев живого Белого Мага, парень был в шоке. — Мой дед пылинки с мальчика сдувать будет и лично упокоит того, кто посмеет умыслить недоброе против такого сокровища.

— Так то твой дед, — вздохнула Миюки. — А моя тётя и мать пытались убить его просто потому, что, по их мнению, он неправильный, дефектный маг, ведь он только лечит и всё.

— Прости, Миюки, но если то, что ты говоришь, правда, то твои родные спятили.

— Не извиняйся, мы и так в курсе. Моя тётя меня на родной сестре женить хотела, и её не переубедило даже то, что ты и Миюки составляете единение. Про себя и Лину я уже и вовсе молчу. Там такую многоходовку разыграли. Моё почтение твоему деду за помощь, без его деятельного участия я не уверен, что отбился бы без потерь. Но мы отклонились от темы. Ты вероятно в курсе, что согласно договора тебя отправили в Токио и т.д., твоему деду обещано, что здесь тебя поставят на ноги. Извини, но пока ещё рано разглашать наличие Белого Мага.

— Я так понимаю, дед не знает, что реликты не созданы в прошлом, да?!

— Именно, — кивнул Тацуя.

— Хорошо, от меня он ничего не узнает, ну, по крайней мере, пока вы не сочтёте нужным обратное.

— Договорились, а теперь советую подружиться с твоим личным целителем, он любит LEGO и рисовать, так что готовься.

— Ясно, учту, — кивнул всё ещё не до конца отошедший от шока юноша.

Далее вечер прошёл спокойно, на десерт мороженное, а вместо основного блюда роллы. Было много смеха, в итоге разошлись только за полночь.

— Знаешь, я в полном шоке, как можно желать смерти подобному чуду? — проговорил Минору, закрывая дверь.

— Он ещё и будущее предсказывает. Мне Миюки рассказала, что я ещё в США была, а Казуки уже знал, что мне суждено выйти за Тацую.

— Ого, так он ещё и самый редкий из Белых Магов, тогда я вообще не понимаю.

— Я тоже, он же просто прелесть, но того времени, что я провела в их семье хватило, чтобы понять, что он практически заперт в доме и его прячут ото всех. Семья и та не в курсе.

— Прости, но тогда они не могут быть родными, ведь хотя бы мать-то должна знать о малыше!

— Там всё как-то сложно и путано. Когда я спросила у него, когда он родился, Казуки сказал, что в октябре 2095, но тогда ему не может быть шести лет, а в том, что ему шесть, он уверен также, как в дате рождения. Может, такие, как он, растут быстрее?

— Нет, точно нет, я, когда понял, что за амулет дал мне дед, перерыл семейную библиотеку. Ни единого упоминания о том, что такой маг может демонстрировать подобное. А вот то, что его охраняют я понимаю, он же беззащитный совсем, Белые Маги только лечат, иногда могут ещё что-нибудь, в случае Шибы Казуки это предвидение, но чтоб пятилетку за полгода, это точно нет.

— Одни вопросы, и у старших не спросишь, мы обещали.

— Я уверен, что объяснение есть, надо только понять, что искать.

Так пролетела вся весна, Казуки старательно выправлял всё, что поддавалось выправлению, мороженное, шоколад и LEGO уходило в неисчислимом количестве, но результат был, как говорится, налицо. О постельном режиме Минору успешно забыл, и даже несложная зарядка по утрам не приносила каких-либо неудобств. А в начале лета грянула очередная сенсация,

проект реактора, разработанного Шибой Тацуей, перешёл из разряда «первый опытный образец» на этап плановой экспериментальной эксплуатации. Первая рабочая установка была смонтирована на базе FLT и теперь обеспечивала энергией весь производственный комплекс, оператором магии выступила Миюки. На церемонии запуска присутствовали все главы побочных ветвей Ёцубы, тогда как Май не было, что неудивительно. Её влияние было практически утрачено и от неё не избавились лишь потому, что Миюки ещё не достигла совершеннолетия и, как следствие, не могла занять место главы.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392688>